

Запрещенныя при Екатеринѣ Великой книги.

Въ началѣ 1796-го года въ Петербургѣ была напечатана книга неизвѣстнаго автора, подъ заглавіемъ: „Новѣйшее повѣствовательное землеописаніе всѣхъ четырехъ частей свѣта“, въ 5-ти частяхъ. Книга была одобрена цензурой. Разсматриваль ее и допустилъ къ печатанію „приставъ“ Петербургской Управы Благочинія, секундъ-маіоръ Шахомій Даниловъ Князевъ. Въ цензурѣ книга не встрѣтила никакихъ препятствій и не вызвала никакихъ недоразумѣній.

Но, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, эта книга обратила на себя вниманіе правительственной власти и была признана подлежащей немедленному запрещенію и отобрана.

По чьему почину возникло дѣло о запрещеніи этой книги, намъ неизвѣстно. Мы не располагаемъ свѣдѣніями также и о томъ, какъ велось это дѣло въ Петербургѣ. Имѣющіяся у насъ архивныя бумаги говорятъ только о томъ, что происходило по этому дѣлу въ Москвѣ.

7-го Апрѣля 1796 года генераль-прокуроръ графъ А. Н. Самойловъ, въ письмѣ на имя главнокомандующаго въ Москвѣ М. М. Измайлова, писалъ, что до Ея Императорскаго Величества дошли свѣдѣнія о томъ, что вышепоименованная книга содержитъ въ себѣ вольныя мысли и заключаетъ nepозвоительно-смѣлыя выраженія; поэтому Государыня Императрица изволила приказать запретить продажу этой книги, а самую книгу отобрать отъ книгопродавцевъ и хранить всѣ задержанные экземпляры въ Московской Управѣ Благочинія.

При этомъ „секретномъ“ письмѣ графомъ А. Н. Самойловымъ приложена особая записка, въ которой съ буквальной точностью выписаны всѣ тѣ вольныя мысли и дерзкія выраженія, за которыя книга подвергалась запрещенію и отобранію. А именно:

Стр. 139-я, первой части книги: „Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, умершій бездѣтнымъ, объявилъ наслѣдникомъ коронѣ младшаго брата своего Петра, обойдя старшаго брата его Іоанна въ разсужденіи неспособности его къ правленію по болѣзни и слабодушію“.

Стр. 140-я, той же части: „Петръ Первый самъ, умирая, не нарекъ по себѣ наслѣдника, повидимому, или не рѣшился на то, или же предускоренъ былъ въ томъ смертію. Оставалось въ неизвѣстности, кому по немъ царствовать; большая часть народа желала имѣть наслѣдникомъ и государемъ своимъ принца Петра, сына несчастнаго Алексѣя, но сильнѣйшая сторона употребила всѣ мѣры къ возведенію на престолъ Екатерины, супруги Петра Перваго“.

Стр. 243-я, второй части книги: „Кардинала Ришелье, министра Людовика XIII, казалось, единственное стараніе состояло въ томъ, чтобы власть короля увеличить уничтоженіемъ вольности и священныхъ правъ народа; онъ достигъ своей цѣли насиліемъ и происками. Наконецъ, въ правленіе Людовика XIV-го, отъ низости его ласкателей, деспотизмъ возшелъ на высочайшую степень. Людовикъ XV наслѣдовалъ всю неограниченную власть своего предшественника, но какъ не наслѣдовалъ онъ тѣхъ же блистательныхъ дарованій и предался величайшимъ распутствамъ, оставя правленіе своимъ министрамъ и любовницамъ, то подданные его начали скучать таковымъ поноснымъ игомъ, которое въ правленіе Людовика XIV частію сами на себя возложили. Хотя въ его время и менѣе было стихотворцовъ съ прекрасными дарованіями, нежели во время его предшественника, но оное произвело философовъ, которые при свѣтѣ разума открыли права государя и гражданина и доставили всему народу новый оборотъ въ умахъ. Американская война, въ которой Людовикъ XVI, скоро по вступленіи своемъ на престолъ, принялъ участіе, показала подданнымъ его, на самомъ дѣлѣ, тѣ новыя правила, кои проповѣдывали имъ тѣ философы, и возбудила въ нихъ величайшее желаніе вольности и основаннаго на правотѣ постановленія“.

Стр. 259-я, той же части: „17 Іюля того же года имѣлъ славный въѣздъ въ оный городъ Людовикъ XVI и согласился на перемѣну въ прежнемъ образѣ правленія“...

Получивъ означенное „секретное“ письмо отъ А. Н. Самойлова съ присоединеннымъ къ нему приложеніемъ, М. М. Измайловъ немедленно далъ ордеръ Московскому полиціимейстеру, полковнику Павлу Каверину съ предписаніемъ отобрать у всѣхъ Московскихъ книгопродавцевъ вышеназванную книгу. Это распоряженіе было дано 13 Апрѣля, а уже 20 Апрѣля полковникъ Каверинъ доносилъ главнокомандующему, что имъ конфисковано въ Московскихъ книжныхъ магазинахъ 395 экземпляровъ этой книги, каковыя экземпляры, запечатанные его печатью, сданы на храненіе въ Управу Благочинія, при чемъ отъ всѣхъ Московскихъ книгопродавцевъ и содержателей типографій имъ, Каверинимъ, отобраны подписки съ обязательствомъ впредь не прода-

вать эту книгу, „яко запрещенную“, и вообще имѣть у себя подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія.

Изъ донесенія Каверина выясняется, что всего въ Москвѣ этой книги было 395 экземпляровъ, 20 экземпляровъ имъ было отобрано у книгопродавцевъ Матвѣя и Василя Глазуновыхъ, 339 онъ нашель у содержателей Университетской типографіи Христіана Ридигера и Христофора Клаудія, а остальные 36 были проданы этими послѣдними неизвѣстно какимъ лицамъ. Прочіе же книгопродавцы въ Москвѣ, а именно: Никита Никифоровъ Курилинъ, Иванъ Васильевъ Ивановъ, Михаилъ Кондратьевъ Овчинниковъ, Иванъ Никитинъ Водопьяновъ, Иванъ Алексѣевъ Луковниковъ, Семень Никифоровъ, Павелъ Аюнасьевъ Вавиловъ, Иванъ Егоровъ Зеленниковъ, Семень Ивановъ Комисаровъ, объявили Каверину, что помянутая книга у нихъ „въ продажѣ не имѣлась и впредь оной имѣть не будутъ“.

На основаніи этого донесенія М. М. Измайловъ представилъ рапортъ генераль-аншефу графу А. Н. Самойлову съ присовокупленіемъ, что такъ какъ вышеупомянутые 36 экземпляровъ кому были проданы неизвѣстно, то и отобрать ихъ было не возможно.

Этимъ дѣло не ограничилось. Правительственная власть задалась вопросами, какимъ образомъ эта книга могла выйти въ свѣтъ съ разрѣшенія цензуры, какъ могъ пропустить ее цензоръ.

Почти одновременно съ предписаніемъ изъять изъ продажи эту книгу М. М. Измайловъ получилъ отъ А. Н. Самойлова сообщеніе съ порученіемъ разыскать и допросить бывшаго „при разсматриваніи книгъ въ Петербургской Управѣ Благочинія приставомъ“ секундъ-маіора Шахомія Данилова Князева, который цензуровалъ эту книгу и который въ это время, находясь уже въ отставкѣ, проживалъ въ Москвѣ: „почему онъ сію книгу съ таковыми выраженіями пропустилъ для напечатанія“. Отвѣтъ Князева надлежало прислать графу Самойлову въ Петербургъ.

Поднялась новая тревога. Въ Москвѣ Князева не оказалось: онъ уѣхалъ къ себѣ въ деревню, въ Тульскую губернію. Возникла переписка съ Тульскимъ губернаторомъ и съ самимъ Князевымъ. Измайловъ написалъ коротенькое письмецо къ Князеву, въ коемъ, не объявляя главной причины, для чего онъ вызываетъ его, просилъ только пріѣхать въ Москву, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, для личнаго съ нимъ объясненія по „нѣкоторымъ надобностямъ“. Письмо это было отправлено Князеву черезъ Тульскаго губернатора А. Лопухина. Вмѣстѣ съ тѣмъ Измайловъ извѣстилъ о такомъ письмѣ и графа Самойлова.

Вызванный въ Москву Князевъ 1-го Мая явился къ главнокомандующему и представилъ слѣдующее объясненіе на поставленные ему вопросы:

„По поданной мнѣ отъ вашего высокопревосходительства запискѣ, относительно якобы до разсмотрѣнія и пропущенія мною, во время служенія моего въ С.-Петербургской Управѣ Благочинія гражданскимъ приставомъ, нѣкоторыхъ статей въ книгѣ Повѣствовательнаго Землеописанія, честь имѣю вашему высокопревосходительству донести. Разсматриваль-ли я ту книгу, припомнить, по давнопрошедшему времени и множеству входимыхъ къ разсмотрѣнію книгъ, не могу; если же подлинно оной нѣкоторыя части я разсматриваль и статьи, противныя данному наставленію, напечатанными оказались, то сіе послѣдовало не отъ умысленности какой-либо моей, но, можетъ статья, были мною вымараны, а послѣ сочинителемъ поновлены, или не прибавлено-ль послѣ моего подписанія, или отъ неразумѣнія, или недоразсмотрѣнія, по множеству дѣлъ и занятія мыслей другими предметами, во время чтенія той книги. Сколь же рачительно исправляль я должность мою, то засвидѣтельствуетъ господинъ оберъ-полиціймейстеръ и кавалеръ Павелъ Михайловичъ Глазовъ; а сколь осторожно разсматриваль книги, докажутъ то многіе мною разсматриваемые и моею рукою поправляемые оригиналы“.

Какое послѣдствіе имѣло для Князева это объясненіе, въ точности изъ дѣла не видно. Но надо полагать, что оно было признано вполнѣ удовлетворительнымъ и для него вполнѣ благоприятнымъ, такъ какъ того же 1-го Мая Измайловъ писалъ Тульскому губернатору Андрею Ивановичу Лопухину, что Князевъ сего дня былъ у него „и по неимѣніи въ немъ болѣе надобности, возвращается къ своей должности“; и послѣ отъ А. Н. Самойлова не получалось о Князевѣ никакихъ распоряженій.

Немного спустя, 4 Іюня 1796 года, графъ А. Н. Самойловъ снова писалъ къ М. М. Измайлову, увѣдомляя, что Государыня приказала конфискованныя книги передать на храненіе въ Академію Наукъ и просилъ его сдѣлать распоряженіе о доставкѣ всѣхъ отобранныхъ экземпляровъ къ правящему должность директора Академіи Наукъ, камеръ-юнкеру П. Бакунину.

18 Іюля книги, въ количествѣ 359 экземпляровъ, были уже доставлены въ Академію Наукъ и тамъ приняты самимъ Бакунинымъ.

Н. Г. Высоцкій.

